



Адвокат российской культуры

А. С. Запесоцкий

«Журнал российского права» публикует в этом номере «Декларацию прав культуры» — своего рода неисполненное завещание академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Хотелось бы, чтобы юридическое сообщество посмотрело на этот документ в более широком научном контексте, нежели позволяют рамки юриспруденции как самостоятельной и весьма определенно очерченной области научного знания.

Представляется очевидным, что одной из основных тенденций многовекового развития науки является ее дифференциация, создание относительно автономных «цехов» ученых. Этот процесс невозможен без формирования неких базовых констант, на которых строится фундамент, а затем и здание соответствующих учений. Но иногда оказывается, что константы одной науки являются весьма относительными для другой. И появляется потребность в междисциплинарном диалоге. Для любого дипломированного юриста очевидно, что, строго говоря, культура не может быть субъектом права. В этой связи разговор о «правах культуры» в рамках юриспруденции является формально некорректным. И все же хотелось бы вовлечь читателей жур-

нала в этот разговор, поскольку в иных «цехах» он ведется, и с серьезными на то основаниями.

Процесс дифференциации научного знания неизбежно вызывает к жизни иную — встречную — тенденцию: диалог наук, стремление к их взаимодействию и взаимообогащению. Думается, что большинство наиболее значительных научных прорывов современности вообще происходит именно на стыках наук, в междисциплинарных поисках. Скорее всего так происходит потому, что сами явления практики «не стремятся» оказаться целиком в русле категориального и, тем более, инструментального аппарата той или иной науки.

В этой связи данная публикация «Декларации прав культуры» могла бы стать одним из хороших по-водов для диалога ученых-гуманистариев о дальнейших путях защиты мирового культурного наследия и обеспечения развития российской культуры как в ее внутреннем историческом, многонациональном и социальном разнообразии, так и в мировом контексте — с учетом перспектив глобализации.

Дмитрий Сергеевич Лихачев — академик, выдающийся исследователь древнерусской литературы, общественный деятель, радевший за нашу страну и культуру. В общественном сознании ученый живет в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент»... К 1993 г. полный перечень названий

Запесоцкий Александр Сергеевич — ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ.

его публикаций был издан отдельной брошюкой, включавшей более 1500 наименований. Как ни удивительно, но это замечательное богатство практически не исследовано наукой. Более того, к подавляющему большинству публикаций академика современники относились как к высококачественной публицистике. Такой взгляд сегодня представляется легковесным, поверхностным.

Неожиданный ракурс видения личности Лихачева открывает весьма лаконичный и на первый взгляд простой документ — Указ Президента РФ В. В. Путина о праздновании 100-летия со дня рождения академика Д. С. Лихачева. Стране предлагается отметить выдающийся вклад Дмитрия Сергеевича «в развитие гуманитарных наук, культуры и образования»¹.

По ходу исследований древнерусской литературы Д. С. Лихачеву становится тесно в рамках классической филологии. Дмитрий Сергеевич постепенно предстает как ученый синтетического типа, свободно работающий практически во всех актуальных для его эпохи областях гуманитарного знания. Это обстоятельство позволило ему оказаться на гребне междисциплинарных исследований, приведших в конце XX в. к формированию новой научной отрасли — культурологии. Теперь, оглядываясь в прошлое с позиций современного знания, можно сказать, что рядом с Д. С. Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встал фигура Д. С. Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Д. С. Лихачев — выдающийся, великий культуролог XX в.

Упрощенно логику развития Д. С. Лихачева-исследователя можно представить следующим обра-

зом. Дмитрий Сергеевич в начале своего жизненного пути получил классическое гуманитарное образование в домашней среде. Школы, в которых он учился, можно без малейшей натяжки назвать лучшими в России. То же можно сказать и о Петербургском университете первой четверти XX в. Это было время удивительного расцвета и взлета данного вуза. Филологический факультет времен учебы Д. С. Лихачева (тогда, впрочем, он назывался несколько иначе) вообще следует считать уникальным явлением во всемирной истории университетского образования.

Многолетняя работа в Пушкинском Доме — Институте русского языка и литературы РАН оказала последующее влияние на формирование исследователя в русле традиций российской академической науки. Д. С. Лихачев создает выдающиеся текстологические труды и одновременно пишет блестящие работы с анализом произведений древнерусской литературы в их «окружении» живописью, зодчеством, ярчайшими личностями творцов и государственных деятелей. В научную ткань его публикаций органично входят религиозно-философские аспекты анализа, вопросы кросскультурных коммуникаций. Вскоре Д. С. Лихачев начинает выстраивать своего рода «параллельные ряды» для литературы в сфере искусства, государственном строительстве, идеологии и духовной жизни. Логическим результатом этого процесса становится рассмотрение Дмитрием Сергеевичем своего рода культурных комплексов. Сам же Д. С. Лихачев по меткому замечанию одного западноевропейского слависта может быть охарактеризован как Мыслитель, в котором глубокое стремление понять движущие силы прошлых столетий сочетается с живым оптимизмом и верой в возможность культурного прогресса. Во второй половине XX в. особое место в его работах занимает идея це-

¹ Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д. С. Лихачева» от 14 февраля 2006 г. № 110 // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 906.

лостности культуры, особого значения ее внутренних взаимосвязей.

Идя в своем научном поиске от древности, изучая культуру в ее многовековом развитии, академик предстает на зрелом этапе своей деятельности как уникальный специалист по межнациональному культурному взаимодействию. Он знает больше других о том, как древняя культура «прорастает» в современную, в какой мере современная культура «опирается» на толщу веков. Он знает и о чудовищных, непропорциональных культурных уратах, которые понесло человечество на протяжении своей истории, как варвары приносили дикость в миры высокой культуры, оставляя пепелища на огромных пространствах, как «выкашивались» почти без следа целые цивилизации. Он видит, как человечество губит свою культуру и безо всяких войн, в будничной повседневности. Знание непропорциональности этих утрат непрерывно движет ученого к мысли о недостаточном понимании человечеством роли культуры в своем развитии, о недостаточности мер по защите культуры от варварства.

Речь идет не просто о культуре, а ее особенном — целостном понимании. Культура, по Д. С. Лихачеву, целостна настолько, что из нее нельзя убрать части, чтобы не навредить остальным. Один из выдающихся отечественных философов академик А. А. Гусейнов с удивлением замечает: «Для Лихачева характерно трепетное отношение к культуре, как если бы она была живым существом, к тому же обладающим святостью»². Отсюда, как понимает читатель, остается ровно один шаг до постановки вопроса о правах культуры.

К концу XX в. человечество уже не нужно убеждать в необходимости

сти защищать природу. И идея права человека утвердилась на большей части планеты, по крайней мере, на уровне провозглашенных, декларируемых и даже законодательно закрепленных постулатов. А вот культура, которая важна для человека не меньше, чем природа и чем его некоторые отдельно взятые личностные права, остается без надлежащей защиты. Подчеркну еще раз: не театры и живопись, не библиотеки и музеи, не памятники архитектуры в отдельности, а культура в целом, как обозначает это понятие сам Лихачев — «культуросфера»³.

По мысли Д. С. Лихачева, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим логичным представлялось выйти в международное сообщество с инициативой принятия Декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Как известно, Санкт-Петербург — единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия.)

Вскоре Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, «проект проекта» Декларации⁴. Идеи Декларации получили горячую поддержку. В состав комиссии по ее доработке, возглавляемой мэром города, вошли крупные общественные деятели, ученые, просветители, хранители культуры, деятели литературы и искусства. В результате общими усилиями под научным руководством Д. С. Лихачева был подготовлен итоговый доку-

² Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». СПб.: СПбГУП, 2006. С. 27.

³ См.: Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 358.

⁴ См.: Лихачев Д. С. Университетские встречи. 16 текстов / Науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб., 2006. С. 28—37.

мент, представляемый на суд читателя. Научное и нравственное значение Декларации трудно переоценить. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования человека. Культура — условие продолжения осмыслинной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества. Вне культуры бытие народов и государств лишается смысла. Право на культуру по существу поставлено в один ряд с правом на жизнь, правами человека.

В Декларации вводится понятие гуманитарной культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Человечество не должно допустить утраты культурой своей сущностной функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. Государство обязано стать гарантом взращивания гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Интересно, что в Декларации Д. С. Лихачев дает свое, альтернативное видение глобализации как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества. И здесь тоже есть о чем поразмышлять читателю.

Документ не только обогащает теоретическую мысль. Он имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне мирового сообщества —

это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческими позициями — это обогащение коллективного разума. Наконец, на индивидуальном уровне — это, если вспомнить Священное Писание, формирование Человека «по образу и подобию» Божиему.

Дальнейшая судьба Декларации — вопрос не простой. Не приходится сомневаться, что в сегодняшнем виде она не будет принята ЮНЕСКО. По крайней мере, в обозримый период. Эта авторитетная международная организация уже знакома с данным документом, так же, как руководство различных ветвей власти нашего государства, многие видные общественные деятели и ученые страны.

МИД России добился отражения ряда положений Декларации в принятых ЮНЕСКО Всеобщей декларации о культурном разнообразии (2001 г.)⁵ и «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005 г.)⁶. Казалось бы, для принятия ее целиком достаточно сделать небольшие поправки в названии и отдельных пунктах: просто ставить вопрос о праве человека на культуру, а не о «правах культуры». С формальной точки зрения все встанет на свои места.

На самом деле, это не так. Реальная трудность заключается в том, что правительства многих стран в принципе не считают нужным обременять себя заботами о культуре, т. е. мировое сообщество еще не созрело в полной мере для принятия идей Д. С. Лихачева. Постановка вопроса о правах культуры носит в документе именно декла-

⁵ Принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г.

⁶ Вместе с «Согласительной процедурой» принятой в г. Париже 20 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО № 33C/23.

ративный характер, заключает в себе высокое гуманитарное, философское содержание.

Возможно, Декларация прав культуры не будет принята еще долго. Мы будем без устали ее декларировать и обсуждать, что само по себе имеет, на мой взгляд, большое значение для состояния умов человечества. Может быть, для ее принятия нам придется изменить ее отдельные формулировки. И может быть, читатели журнала предложат нам свои варианты этих изменений. Но вполне возможно, что строгие, но гибкие умом юристы увидят какие-то качественно иные пути снятия формальных проблем.

Как бы то ни было, Декларация в ее нынешнем виде уже стала своего рода литературным памятником XX в., памятником Д. С. Лихачеву. Когда-нибудь она, может быть, встанет в сознании его потомков в один ряд с Нагорной проповедью, Хартией вольностей и другими достижениями человеческой мысли, не имеющими силу норм прямого юридического действия, но лежащими в основе сотворения таких норм.

Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, убедится, что в

этом документе академик Д. С. Лихачев формулирует, быть может, главное свое открытие — смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Вот ответ Д. С. Лихачева на вопрос, волнующий каждого мыслящего человека во все времена, в любые эпохи.

Данное обращение к профессионалам-юристам представляется уместным завершить высказыванием о Д. С. Лихачеве профессора русских и восточноевропейских исследований Университета Sussex Робина Милнер-Гулланда: «С подлинным интернационализмом своих взглядов, он является наиболее убедительным адвокатом богатства тысячелетнего культурного опыта России из всех, известных нашему поколению. Мы все еще долго будем пользоваться плодами его неустанных деятельности»⁷. Думается, такой адвокат заслуживает принятия в юридическое сообщество, так же, как и его идеи.

⁷ Милнер-Гулланд Р. О Дмитрии Сергеевиче Лихачеве // Slavonica [Manchester] 6:1. 2000. Русскоязычная версия статьи содержится на сайте Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева www.lfond.spb.ru

